

*Чарльзу Уодсворту Кэмпу
и Уоллесу Коллину Франклину*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Миссис Что

Ночь была темная и ненастная.

Маргарет Мёрри сидела у себя в мансарде, завернувшись в старое лоскутное одеяло и притулившись в ногах кровати, и смотрела, как за окном яростные порывы ветра раскачивают макушки деревьев. Выше деревьев мчались по небу рваные тучи. Из-за туч то и дело выглядывала луна, и тогда на землю падали призрачные тени.

Дом дрожал.

Дрожала и Мег, кутаясь в одеяло.

Обычно Мег не боялась грозы. «Дело-то не в грозе, — подумала она. — Просто все вот это, а тут еще и гроза. Только грозы мне и не хватало!» Как будто мало того, что Мег Мёрри все делает не так.

Школа. В школе все было не так. Мег очутилась среди последних учеников в своем классе. Утром одна учительница сердито сказала: «Нет, Мег, я решительно не понимаю, как дочь таких блестящих родителей может так плохо заниматься! Если не подтянешься, придется оставить тебя на второй год».

На обеде она немного поваляла дурака, чтобы хоть как-то прийти в себя, и одна из девчонок презрительно бросила: «Послушай, Мег, мы же не первоклашки какие-нибудь! Почему ты все время ведешь себя как маленькая?»

А по дороге домой, когда она шла по улице с охапкой учебников, один из мальчишек что-то сказал насчет ее «безмозглого братца». Ну, Мег швырнула книжки на обочину и врезала ему от всей души. В результате домой она вернулась в порванной кофточке и со здоровенным фингалом под глазом.

Сэнди и Деннис, ее десятилетние братья-близнецы, возвратившиеся домой часом раньше, были возмущены. «Если уж надо драться, предоставь это нам!» — заявили они.

«Я просто хулиганка, вот и все, — с горечью думала Мег. — Так все и будут говорить.

Мама нет, а они да. Все остальные. Эх, вот бы папа...»

Но думать о папе было невозможно: того и гляди разреवेशься. Это только мама могла говорить о нем как ни в чем не бывало: «Вот вернется папа...»

Откуда вернется-то? И когда? Как будто мама не знает, что говорят люди. Уж конечно, до нее доходили все эти мерзкие лицемерные сплетни. И уж конечно, ее они ранили так же больно, как и Мег. Но мама и виду не подавала. Она оставалась безмятежной и невозмутимой.

«Ну вот почему я не могу это скрывать, как она? — думала Мег. — Зачем у меня всегда все наружу?»

Оконное стекло бешено задрезжало на ветру. Девочка поплотнее закуталась в одеяло. Свернувшийся на подушке серый пушистый котенок широко зевнул, высунув розовый язычок, снова накрыл нос лапкой и уснул.

Все спят. Только Мег не спится. Даже Чарльз Уоллес, ее «безмозглый братец», который каким-то сверхъестественным образом чуял, когда Мег не спится и не по себе,

и который не раз пробирался по ночам на цыпочках к ней в мансарду, — даже Чарльз Уоллес и тот спит.

Вот как они могут спать? По радио весь день передавали штормовое предупреждение. Как они могли бросить ее одну в мансарде, на скрипучей латунной кровати, когда с дома того и гляди сдует крышу и Мег унесет ночным ураганом невесть куда?

Она уже не просто дрожала — ее трясло.

«Ты же сама захотела жить в мансарде! — сердито напомнила себе Мег. — И мама тебе разрешила, потому что ты старшая! Это привилегия, а не наказание!»

— Во время урагана это никакая не привилегия! — ответила она вслух.

Девочка сбросила с себя одеяло в ноги кровати и встала. Котенок сладко потянулся и уставился на нее круглыми невинными глазами.

— Спи, спи, — сказала ему Мег. — Радуйся, что ты котенок, а не чудовище какое-нибудь вроде меня.

Она посмотрелась в зеркало на дверце шкафа и скорчила жуткую рожу, оскалив зубы со скобками. Машинально поправила

очки, запустила пятерню в невнятно-русые волосы, так что они встали торчком, и шумно вздохнула, почти заглушив вой ветра.

Широкие деревянные половицы холодили босые ноги. В щели окон, несмотря на двойные рамы, задувал ветер. Тот же ветер был в дымоходах. Даже отсюда, из мансарды, Мег услышала, как залаял их большой черный пес Фортинбрас. Ему, наверно, тоже страшно. На кого он лает? Фортинбрас попусту не гавкает...

Мег вдруг вспомнила, что, когда она ходила на почту за письмами, люди говорили о каком-то бродяге, который, по слухам, украл двенадцать простыней у миссис Банкомб, жены констебля. Бродягу так и не поймали. А вдруг он прямо сейчас подбирается к дому Мёрри? Живут они на отшибе, в тупике... А вдруг на этот раз ему нужны не только простыни? Тогда, на почте, Мег не обратила особого внимания на всю эту болтовню насчет бродяги, потому что почтальонша с медовой улыбочкой спросила, не слышно ли чего от папы.

Мег вышла из своей комнатухи и принялась на ощупь пробираться по чердаку,

наткнувшись по пути на стол для пинг-понга. «Ну вот, теперь ко всему прочему еще и на ноге синяк будет!» — подумала она.

Вслед за этим Мег наткнулась на свой старый кукольный домик, лошадку-качалку Чарльза Уоллеса и железную дорогу близнецов.

— Ну почему все это случается именно со мной? — осведомилась Мег у большого плюшевого мишки.

Спустившись с чердака, она застыла и прислушалась. Из комнаты Чарльза Уоллеса, справа, не доносилось ни звука. Слева, из комнаты родителей, где мама спала одна в просторной двуспальной кровати, тоже ни шороха. Мег на цыпочках прокралась по коридору и очутилась в комнате близнецов. Поправила очки, как будто от этого в темноте будет лучше видно. Деннис храпел. Сэнди пробормотал что-то насчет бейсбола и затих. Хорошо близнецам, у них-то проблем не бывает! Отличниками они не были, но и двоечниками тоже. Их вполне устраивали сплошные четверки с немногими затесавшимися пятерками или тройками. Крепкие и быстроногие, они были хорошими спортсменами, и если кто-то позволял себе отпускать язвительные

замечания насчет семьи Мёрри, то не в присутствии Сэнди с Деннисом.

Мег миновала комнату близнецов и спустилась вниз, перешагнув скрипучую седьмую ступеньку. Фортинбрас замолчал. Значит, это не бродяга. Если бы поблизости кто-то был, Форт гавкал бы не умолкая...

Ну а вдруг бродяга все же там? А вдруг у него нож? Поблизости никто не живет, случись что — не докричишься, хоть тресни. И вообще, всем будет все равно...

«Сварю-ка я себе какао, — решила Мег. — Это меня подбодрит, а если у дома сорвет крышу, то, по крайней мере, я с нею не улечу».

На кухне уже горел свет, Чарльз Уоллес сидел за столом, пил молоко и ел бутерброд с джемом. Здесь, на просторной старомодной кухне, он выглядел совсем маленьким и беззащитным: белокурый малыш в бледно-голубой пижамке, с ногами, дюймов на шесть¹ не достающими до пола.

— Привет! — жизнерадостно сказал он. — А я тебя ждал.

¹ Дюйм — примерно 2,5 сантиметра, то есть ноги Чарльза Уоллеса не доставали до пола сантиметров пятнадцать. (Примеч. *рег.*)

Фортинбрас, который лежал под столом, под ногами у Чарльза Уоллеса, в надежде на корочку-другую, поднял узкую черную голову и замолотил хвостом по полу, приветствуя Мег. Фортинбрас приблудился к их дому однажды зимой, щенком-подростком, тощим и заброшенным. По словам папы, он был наполовину сеттер, наполовину грейхаунд и обладал неповторимой, мрачноватой изящной красотой.

— А что же ты в мансарду не пришел? — упрекнула Мег, как будто брат был ей как минимум ровесником. — Мне знаешь как страшно было?

— У тебя там, в мансарде, слишком уж ветрено, — ответил малыш. — А я знал, что ты спустишься. Я вон тебе молоко греться поставил. Наверно, оно уже горячее.

Ну откуда Чарльз Уоллес все про нее знает наперед? Как ему это удается? Вот про Денниса с Сэнди он никогда не знает, что они думают, — или ему это неинтересно. А мамины мысли и мысли Мег он угадывает с пугающей точностью.

Может быть, люди его просто побаиваются? Может, они поэтому шепчутся про

младшего ребенка Мёрри и поговаривают, будто у него не все дома? «Говорят, у шибко умных часто детишки рождаются ненормальные, — как-то раз мельком услышала Мег. — Парнишки-то у них хорошие, дети как дети, а вот девчонка эта страшенькая и малец точно не от мира сего».

Ну да, правда: при посторонних Чарльз Уоллес почти все время молчал — многие и думали, что он говорить не умеет. Он и в самом деле заговорил, только когда ему было почти четыре. Но Мег аж бледнела от ярости, когда люди смотрели на него и этак цокали языком, грустно качая головой.

— Да не переживай ты из-за Чарльза Уоллеса, Мег, — сказал ей как-то раз папа. Мег это очень хорошо запомнила, потому что это случилось незадолго до того, как папа пропал. — С головой у него полный порядок. Просто он все делает по-своему и в свое время.

— Но я не хочу, чтобы он вырос тупицей, как я! — сказала Мег.

— Но ведь ты же не тупица, радость моя, — ответил папа. — Ты как Чарльз Уоллес. Твое развитие идет своим чередом. Просто не так, как у большинства.

— А ты-то откуда знаешь? — осведомилась Мег. — Откуда ты знаешь, что я не тупая? Ты меня просто любишь, вот и все.

— Да, я тебя люблю, но знаю я не поэтому. Мы же с мамой устраивали тебе тесты, понимаешь?

Да, это правда. Мег сознавала, что многие «игры», в которые играли с нею родители, на самом деле были чем-то вроде тестов и что с нею и Чарльзом Уоллесом в такие игры играли чаще, чем с близнецами.

— В смысле на ай-кью?

— И на него тоже.

— И что, ай-кью у меня в порядке?

— Более чем в порядке.

— А сколько?

— Этого я тебе не скажу. Но я абсолютно уверен, что вы с Чарльзом Уоллесом, когда вырастаете, будете способны практически на все, что угодно. Вот погоди, Чарльз Уоллес начнет говорить — увидишь.

И папа оказался совершенно прав. Хотя сам он исчез до того, как Чарльз Уоллес заговорил — заговорил внезапно, без всякого младенческого лепета, сразу целыми фразами. Как гордился бы им папа!

— Ты бы проверила, как там молоко, — сказал Чарльз Уоллес. Слова он выговаривал куда чище и четче, чем большинство пятилетних детей. — Ты же сама терпеть не можешь, когда на молоке пенка.

— Что-то многовато ты молока налил, — заметила Мег, заглянув в кастрюльку.

Чарльз Уоллес невозмутимо кивнул:

— Я подумал, что мама тоже захочет.

— Чего я захочу? — слышалось от дверей. Там стояла мама.

— Какао, — ответил Чарльз Уоллес. — А бутерброд с ливерной колбасой и сливочным сыром хочешь? Я тебе с удовольствием сделаю.

— Было бы здорово, — сказала миссис Мёрри, — но я и сама могу сделать, если ты занят.

— Да что ты, мне несложно!

Чарльз Уоллес сполз со стула и засеменял к холодильнику. Его ноги в пижамных штанишках ступали беззвучно, как у котенка.

— А ты, Мег? — спросил он. — Как насчет бутерброда?

— С удовольствием, — сказала она. — Только без колбасы. Помидорчиков нету?

Чарльз Уоллес заглянул в ящик для овощей:

— Есть один. Мама, можно, я его изведу в пользу Мег?

— Это будет большая польза! — улыбнулась миссис Мёрри. — Только говори потише, ладно, Чарльз? Если, конечно, не хочешь, чтобы сюда спустились близнецы.

— Нет уж, у нас тут приватное общество, — ответил Чарльз Уоллес. — Это я новое слово выучил — «приватный». Впечатляюще, правда?

— Феноменально! — сказала миссис Мёрри. — Мег, поди-ка сюда, дай взглянуть на твой синяк.

Мег опустилась на колени у ног матери. На кухне было тепло и светло, и все ее чердачные страхи рассеялись. В кастрюльке булькало ароматное какао; на подоконниках цвели герани; в центре стола красовался букет мелких желтых хризантем. Занавески, красные, с сине-зеленым геометрическим узором, были задернуты и отбрасывали жизнерадостные отсветы на всю кухню. Печка урчала, как большой спящий зверь, лампы горели ровным светом; снаружи, за стенами, все так же ярился одинокий ветер, но его

злобная сила, что так пугала Мег, пока девочка сидела одна в мансарде, в привычной уютной кухне казалась уже не такой страшной. Фортинбрас завалился под стул миссис Мёрри и блаженно вздохнул.

Миссис Мёрри бережно коснулась разбитой скулы Мег. Та подняла глаза на мать, отчасти с любовью и обожанием, отчасти — с угрюмой завистью. Нелегко жить, когда твоя мама мало того что ученый, так еще и красавица вдобавок. Огненно-рыжие волосы миссис Мёрри, сливочно-белая кожа и фиалковые глаза с длинными черными ресницами смотрелись еще выразительнее по сравнению с вопиющей заурядностью Мег. Пока она ходила с аккуратно заплетенными косичками, волосы ее смотрелись еще ничего. Но когда перешла в старшую школу, то подстриглась. Теперь они с мамой все пытались как-то их приструнить. Но с одной стороны головы они вились, а с другой оставались прямыми, так что теперь Мег выглядела еще зауряднее, чем раньше.

— Ты не знаешь, что такое сдержанность, да, радость моя? — сказала миссис Мёрри. — Интересно, познакомишься ли ты

Содержание

<i>Глава первая.</i> Миссис Что	7
<i>Глава вторая.</i> Миссис Кто	35
<i>Глава третья.</i> Миссис Ведь	59
<i>Глава четвертая.</i> Черная Тень	84
<i>Глава пятая.</i> Тессеракт	111
<i>Глава шестая.</i> Золотая Середина	135
<i>Глава седьмая.</i> Красноглазый	169
<i>Глава восьмая.</i> Прозрачная колонна	197
<i>Глава девятая.</i> ОНО	214
<i>Глава десятая.</i> Абсолютный ноль	243
<i>Глава одиннадцатая.</i> Тетушка Тварь	263
<i>Глава двенадцатая.</i> Глупость и слабость	288

Л'Энгл М.

Л 92 Излом времени. Квintет времени : роман / Мадлен Л'Энгл ; пер. с англ. А. Хромовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-389-13947-3

Мег Мёрри не девочка, а сплошное недоразумение. На носу — очки, волосы торчат как попало. Учится она плохо (а ведь родители у нее — знаменитые ученые!), да еще с мальчишками дерется. Ее младший брат Чарльз Уоллес — похоже, что юный гений (ну, правда, немного странноватый). А отец Мег и Чарльза Уоллеса — тот и вовсе давно исчез в неизвестном направлении (якобы у него какая-то секретная работа). В общем, странная семейка эти Мёрри, с какой стороны ни посмотри. И вот однажды на пороге их дома появляется чудаковатая старушка по имени миссис Что. И от нее Мег, Чарльз Уоллес и их новый друг Кальвин узнают про какой-то загадочный излом времени, с помощью которого можно разыскать папу...

Книга «Излом времени» увидела свет в 1962 году и сразу стала классикой детской литературы, а ее автор, Мадлен Л'Энгл, была удостоена престижной медали Нью-бери. Это и сказка, и притча, и фантастика, и фэнтези; ее часто упоминают рядом с произведениями Клайва Стейнлаза Льюиса, автора прославленных «Хроник Нарнии». Эта книга — лишь первая в цикле о приключениях Мег, Чарльза Уоллеса и Кальвина, и впервые цикл целиком переводится на русский язык. А весной 2018 года на экраны всего мира выходит фильм «Излом времени», снятый студией «Дисней».

УДК 087.5
ББК 84(4Coe)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МАДЛЕН Л'ЭНГЛ

ИЗЛОМ
ВРЕМЕНИ

КВИНТЕТ ВРЕМЕНИ
КНИГА 1

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Редактор *Нат Аллунан*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Корректоры *Юлия Теплова, Лариса Ершова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Подписано в печать 19.01.2018.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 30 000 экз. Заказ №
Дата изготовления 09.02.2018.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-0XB-22146-01-R